

УДК 316.1

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Яковенко Андрей Вячеславович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля (г. Луганск)

В публикации обосновывается важность учета степени удовлетворенности или неудовлетворенности потребности в реализации смысложизненных установок при осуществлении социологического анализа деятельности социальных институтов. Приводится аргументация в пользу необходимости более отчетливой выраженности смыслообразующей функции социальных институтов. Отмечается увеличение значимости воспроизводства данной функции в период глобальных трансформаций и информационно-технологических революций. Рассматривается взаимозависимость между смысложизненными установками и кризисными процессами в системе функционирования отдельных социальных институтов.

Ключевые слова: социальный институт, смысл жизни, функция, глобализация, общество.

В публікації обґрунтовується важливість урахування ступеня задоволення чи незадоволення потреби в реалізації смисложиттєвих настанов при здійсненні соціологічного аналізу діяльності соціальних інститутів. Наведено аргументацію необхідності більш чіткого виразу смислоформуючої функції соціальних інститутів. Відмічається збільшення значення відтворення даної функції в період глобальних трансформацій та інформаційно-технологічних революцій. Розглядається взаємозв'язок між смисложиттєвими настановами та кризовими процесами в системі функціонування окремих соціальних інститутів.

Ключові слова: соціальний інститут, смисл життя, функція, глобалізація, суспільство.

The paper substantiates the importance of considering the degree of satisfaction or dissatisfaction of the need for realizing life-meaning attitudes in implementing the sociological analysis of social institutions' functioning. The author provides the argumentation in favor of the necessity for more distinct expressiveness of a sense-making function in the list of the key functions of social institutions. An increase in the importance of this function is marked in the period of global transformation and information technology revolutions. The author considers the interdependence between life-meaning attitudes and crisis processes in the system of functioning of certain social institutions.

Keywords: social institution, meaning of life, function, globalization, society.

Современное социологическое знание, как и всякое иное, имеет свои пусть и содержательно небесспорные, но устойчивые категории, которые характеризуют его самодостаточные (но не самоограниченные) позиции в научном мире. Наряду с этим социальная эволюция периодически приводит к пересмотру даже консервативных, базисных составляющих категориального аппарата. Отчетливая фиксация изменений значима как с общетеоретических позиций, так и в практическом плане при разработке и осуществлении эмпирических процедур изучения общественных явлений. Важность коррекции подходов к характеристикам устоявшихся в социологии понятий сегодня все чаще определяется возрастающей актуализацией при оценке социальных процессов таких показателей, как ощущение полноты проживаемой жизни, уровня счастья, реализуемости избираемых смыслов жизни и т.д. В частности, это проявляется при анализе трансформаций, происходящих в рамках функционирования традиционных социальных институтов.

С момента появления в социологическом понятийном аппарате категории «социальный институт» она вызывает значительное количество дискуссий. Однако, как представляется, до сих пор недостаточное внимание в них уделяется вопросам, связанным с осуществлением социальными институтами смыслообразующей функции. Можно предположить, что степень их (социальных институтов) устойчивости/неустойчивости, глубина кризисности (сегодня принято говорить о кризисе практически всех социальных институтов) определяется параметрами способности/неспособности не просто удовлетворять потребности, а давать своим членам представление о значимости их существования (репродуцировать смыслы жизни) в системе деятельности каждого из них. И хотя смыслообразующая

функция представляется одной из ключевых применительно к оценке роли социальных институтов, о ней не принято широко упоминать и детально рассматривать при осуществлении, например, социологического образования.

Указанная постановка проблемы (рассмотрение категории «социальный институт» с учетом доминирования смысложизненной составляющей) не имеет отчетливых прецедентов в недавних публикациях и исследованиях. В то же время существуют работы, которые демонстрируют повышение интереса украинских социологов к смысложизненной проблематике. В частности, среди весьма заметных публикаций последнего времени, посвященных социологической оценке смыслов жизни в том числе касательно деятельности различных социальных институтов, отмечу следующие разработки В. Бакирова, Н. Костенко, А. Ручки, Д. Рощина, Р. Шульги [1-6].

В этом контексте цель статьи заключается в обосновании необходимости при рассмотрении проблем жизнедеятельности социальных институтов степени реализации смыслообразующей функции в системе их (социальных институтов) воспроизводства. Под смыслообразующей функцией нами подразумевается деятельность социальных институтов по нахождению, артикуляции и поддержанию значимости смыслов жизни на частном и общественном уровнях, что позволяет реализовывать потребность индивидов в осмысленном существовании.

Безусловно, необходимо начать с устоявшихся дефиниций. Н. Смелзер в своем терминологическом словаре приводит следующее определение социального института: «Совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности» [7, с. 659]. В российском учебном пособии «Общая социология» (под редакцией А. Г. Эфендиева) указывается, что «социальные институты – это исторически сложившиеся и закрепленные, устойчивые, самовозобновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие нужды» [8, с. 215]. В учебнике под редакцией В. Пичи дается более расширенная трактовка с учетом оценок представителей различных социологических школ: «Симпатии функционализма рассматривают институты как направленные на удовлетворение «потребностей» индивидов или общества, тогда как сторонники феноменологии интересуются тем, как люди создают и видоизменяют разные институты, а не просто реагируют на их существование» (пер. с укр. авт.) [9, с. 88]. Приведу также ссылку из источника, к которому, прежде всего, обратится каждый среднестатистический студент, т.е. из Википедии: «Первое, чаще всего употребляемое, значение термина «социальный институт» связано с характеристикой всякого рода упорядочения, формализации и стандартизации общественных связей и отношений» [10]. Не стану подробно приводить и перечислять известные функции социальных институтов, однако добавлю, что среди постоянно озвучиваемых функций очень редко фигурирует (если вообще фигурирует) смыслообразующая. Хотя потребность «жить со смыслом» еще никто не опровергал. И можно предположить, что в каждом из социальных институтов люди ищут, находят и теряют прежде всего «смысл жизни». В этом и заключаются многие причины устойчивости и неустойчивости социальных институтов. В одном из учебников при определении социальных институтов проскальзывает слово «смысл»: «Социальные институты – это великое социальное изобретение человека. Безопасность человека, его образование, здоровье, хозяйственная деятельность, отдых и т.д. – все эти явления, составляющие будничной, каждодневный смысл нашей жизнедеятельности, приобрели институционализированный характер, то есть, гарантированы от случайности, спорадичности [8, с. 214-215]. Однако такой подход выглядит поверхностным. Мы беремся утверждать более радикальную идею: социальные институты не только призваны, предназначены удовлетворять человеческие потребности, но они позволяют людям находить смыслы жизнедеятельности в рамках своего функционирования. Или, связывая понятия «потребность» и «смысл жизни» в единую канву, укажем, что социальные институты удовлетворяют потребности людей иметь смыслы жизни в рамках деятельности каждого из них.

Рассмотрим данный тезис применительно к главным социальным институтам. А именно тем, которые наиболее часто фигурируют и не вызывают особых дискуссий в плане их наличия (политика, экономика, семья, религия, образование).

Социальный институт семьи – отчетливый пример надления людей посредством его деятельности конкретным смыслополаганием. Жить ради детей, заботиться о родных и близких, стремиться к достижению гармонии, счастья во внутрисемейных отношениях – все это знакомые и широко распространенные смыслы жизни.

Политика как социальный институт (некоторые исследователи чаще предпочитают называть государство, но я разделяю мнение тех, кто полагает, что государство – лишь частный случай организационных проявлений политических отношений). Предоставляет сразу несколько смысложизненных примеров. В общесоциальном плане:

- политическая сфера как организатор и ретранслятор смыслов жизнедеятельности, скрепляющих все общество и его отдельные сегменты (оборона, безопасность, образование...);
- служение политически оформленной макросистеме (государство, княжество, королевство, царство ...) и ее составляющим (партия, сословие ...) как смысл жизни;

В индивидуальном ключе:

- завоевание и удержание власти как смысл жизни.

С первыми двумя пунктами вообще связана проблема устойчивости/изменчивости социального института политики. Смены политических режимов (форм политической организации) принято преимущественно связывать с общей эволюцией социально-экономических отношений. Но внутренние и внешние процессы разложения всегда сопровождаются реальной утратой смыслополагания служить общей макросистеме (например, монархии со стороны ее вчерашних апологетов). Б.Окуджава так это поэтически описал: «Погибают царства... что люди царства своего не уважают больше». Политика не живет просто так, она всегда опирается на смыслы жизни и модифицирует их.

То же самое относится и к экономике, хотя, казалось бы, здесь меньше всего можно встретиться со «смысложизненными» моментами. Но, во-первых, даже самый примитивный уровень потребностей, который удовлетворяется за счет деятельности такого социального института, как экономика, имеет хорошо известную смысложизненную составляющую – смысл жизни в обеспечении себя (семьи...) приемлемыми условиями существования; а во-вторых, ни один масштабный экономический проект не обходится (и это также известная закономерность) без наделения его каким-то значимым макросмыслом. Современная мировая экономика изобилует примерами сверхсмыслового обеспечения прагматических экономических интересов. Например, одна из самых бурно развивающихся в рыночном отношении стран, а именно, – Китайская народная республика, официально продолжает строить коммунизм. Европейский Союз не снимает с себя полувселенских установок на осуществление цивилизаторской миссии, а о значении старых и поиске новых надсмыслов руководителями США и РФ для очередных экономических «рычков» и говорить не приходится. Экономический меркантилизм, не подкрепленный высокими смысловыми скрепами, показывает свою неэффективность, не имеет перспектив, отличаясь временщицеством и мелочностью. Для индустриальной модернизации планетарного масштаба и ее окончательной победы над аграрной экономикой понадобились идеи либерализма и коммунизма. Идея и смысл служения монархии как смысловой остова аграрного производства был сменен идеями и смыслами служения демократии и справедливому обществу.

Доказывать особую значимость смысложизненных установок при функционировании и воспроизводстве такого социального института как религия, было бы трюизмом. Ограничимся одной выводной ремаркой. Сама религия – это институт, который существует только благодаря тому, что в людях есть потребность искать и находить смыслы жизни. Религия наделяет людей и целые общества смыслами существования, именно за этим к ней идут не имеющие смысла жизни (утратившие его) и ищут постоянного подтверждения нашедшие.

В образовании как социальный институт также очевиден спектр смысложизненных позиций. И вновь можно выделить как общественные, так и индивидуальные его составляющие. На базовом уровне образование как социальный институт принимается обществом в таком качестве, только если он провозглашает и пытается демонстрировать свои возможности служения целому ряду высших общественных смыслов (смыслам поиска истины, смыслам воспитания достойных людей и т. д.). С момента своего появления речь шла не о простой передаче знаний, как иногда примитивизируют образовательную систему, а о передаче знаний как значимом сакральном акте, осуществляемом официально во имя и во благо социума.

Следовательно, в общесоциальном и индивидуальном смысловом значении институт образования в любом обществе наделяется высшим смыслом поддержания в нем (обществе) определенного уровня культуры и знаний. Религиозные деятели и ученые обретают мессианские роли, а некоторые получают и полумифическую атрибутику. Это личностные вершины общества, которые призваны показать, что означает истинно и искренне связывать свою жизнь со служением его высшим идеалам. В историческом измерении институт образования сохраняет преемственность благодаря этим подвижникам, которые становятся его символами. Н. Смелзер в качестве примера культурного общественного идеала приводит фамилию известного физика: «Мы ценим науку, поэтому имя Альберта Эйнштейна пользуется почетом и уважением» [7, с.98].

В нынешнем виде образование как социальный институт – лишь секуляризованная форма потребности человека в поиске истины, саморазвитии. Все великие религиозные системы провозглашали в качестве главного смысла жизни. После того, как сакрально-смысловый ресурс стал исчерпываться (в частности, в христианстве) под воздействием стремительного наступления промышленно-

капиталистических отношений, именно Просвещение (!) (устоявшийся в европейской и советской историографии термин) стало ключевой идейной доминантой общественного развития, подготавливая почву для отнюдь непросвещенных революций.

С момента своего появления в системе общественных отношений образование всегда держалось на людях, а точнее – на личностях, которые не видели (не видят) в своей жизни иного смысла, нежели передавать обретенные знания другим, развивать и раздвигать его (знания) границы. Так было, когда социальный институт образования был встроены в религиозные системы. Эти же традиции, несмотря на, казалось бы, кардинальные изменения, сохранились и на светском этапе его эволюции. Сегодня, когда провозглашается фабула непрерывности образования, целесообразность и даже прагматическая выгода постоянного обновления знаний, образование как социальный институт выступает ключевой составляющей общего стремления проживать свою жизнь осмысленно, счастливо и в достатке.

Одним из проявлений смысловой функции образования в обыденной жизни выступает сохранение для многих родителей значимости (смысла) своей жизни только благодаря внутренней установке, что дети (внуки) должны получить образование (как правило, в нашей стране имеется в виду высшее образование). Кроме того, сама жизнь без саморазвития, без образования, как правило, общественно порицается.

Значимость учета того, насколько люди осознают (ощущают) смыслы жизни при деятельности социальных институтов, можно проиллюстрировать на примере любого из них. Так, кризис современного института семьи во многом может быть связан с тем, что определенный процент членов общества перестает видеть в семье смысл жизни. Социально-экономические условия дают больше возможностей решать традиционные задачи по воспроизводству потомства и обеспечению экономического достатка и вне ее (семьи) рамок. И если люди не видят (не находят) каких-то значимых смыслов в сохранении семьи, если она тормозит (как они считают) их развитие, то семья распадается. Точно так же, если граждане не видят возможности реализовывать свои смыслы жизни в конкретном государстве, они выбирают разные компенсаторные пути, каждый из которых (и в совокупности) способен дестабилизировать политическую систему. Одни просто бегут из страны, другие умеренно (или не очень умеренно) протестуют, третьи пусть и не действуют радикально, но не встанут на защиту государства, когда оно станет «осыпаться». Кроме того, в условиях глобализации каждое конкретное государство еще должно доказывать свою значимость для представителей, например, целого ряда профессий, чувствующих, что не они нуждаются в государственном покровительстве, а само будущее государства может определяться тем, насколько оно заинтересует тех же профессионалов «а-ля хай-тек» в работе именно на него (государство). При этом, например, программистам уже не надо даже превращаться в эмигрантов. Они просто, пребывая на территории «родного» государства, работают на ТНК, другие государства, союзы государств, виртуальные сообщества. Один из украинских медийщиков в интервью довольно иллюстративно высказал свою позицию в отношении традиционной государственной системы: «Представь, что появилась некая глобальная фирма или сервис, который говорит: «Можете прийти и купить у нас паспорт. Паспорт человека мира. Он вам будет давать следующие преимущества: вы сможете без виз летать туда-сюда». Будет некий сервис, который обеспечивает то, что сейчас нам кажется государством. Паспорта, вот эту всю историю. Люди просто выйдут из гражданств государств, которые не предлагают им привлекательных условий. Что, собственно, произойдет? На чьи деньги и кем будут управлять эти все структуры? Это все исчезнет» [10]. Институт политики в технотронной эпохе вообще демонстрирует много изменений в связи со смыслами жизни на микроуровне.

Впрочем, в настоящий момент не только социальный институт политики или семьи утрачивает свои некогда важные смыслообразующие функции. Сегодня все без исключения социальные институты десакрализованы. Многим людям надо доказывать значимость социальных институтов рационально. И они должны воспринять именно рационально, что их смыслы жизни связаны с деятельностью данных институтов.

Таким образом, смысложизненная проблематика в границах социологической науки касается многих ее ключевых категорий. В частности, отчетливо это можно наблюдать при рассмотрении одного из значимых понятий социологии, а именно понятия социального института. Целесообразно считать существенным упущением то, что среди часто артикулируемых функций социальных институтов не принято называть и подробно раскрывать смыслообразующую как функцию, которая позволяет в рамках деятельности конкретного социального института находить и воспроизводить смыслы жизни, как индивидуальные, так и общества в целом. Хотя очевидно, что социальные институты не только «закрепляют», «интегрируют», «регулируют» социальные отношения, а прежде всего задают смыслы жизнедеятельности. И только лишь благодаря тому, что они их задают и воспроизводят, обеспечивается выполнение всех вышперечисленных функций. Таким образом, характеристики деятельности

традиционных социальных институтов необходимо рассматривать с позиций степени удовлетворения/неудовлетворения ими потребности людей в смысложизненных установках.

Слабый учет и тем более игнорирование смыслообразующей функции значительно суживает возможности социальной диагностики, не позволяет более отчетливо понимать возникающие кризисы. Сбои, дезорганизация и даже распад устоявшихся форм деятельности социальных институтов напрямую связаны с тем, что большинство членов общества в рамках их (социальных институтов) функционирования не видят целесообразность или возможность реализовывать устоявшиеся или, напротив, изменившиеся смыслы жизни.

Что же касается перспектив исследований в данном направлении, то представляется необходимым существенный пересмотр и других категорий социологии с учетом смысложизненных факторов. Это целесообразно не только для «очеловечивания» социологии, но и для более глубокого прикладного познания противоречивого и неоднозначного современного мира.

Литература:

1. Бакиров В.С. Идеологические дилеммы современной Украины: в поисках новых смыслов / В.С. Бакиров // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, 2005. – С. 3–8.
2. Костенко Н. Знание о смыслах: методологии глубины и поверхности / Н. Костенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2011. – № 4. – С. 3-31.
3. Костенко Н. Смысловая сегментация социума / Н. Костенко // Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. дек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2010. – С. 254-260.
4. Ручка А. Смысловиттєві орієнтири статусних угруповань соціуму / А. Ручка // Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. дек.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К.: Ін-тут соціології НАН України, 2010. – С. 261-271.
5. Рошин Д.Г. Смысложизненная концепция личности как социальный феномен / Д.Г.Рошин // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». – 2003. – № 577. – С. 63-66.
6. Шульга Р. Телебачення як транслятор смислів: формування ціннісного простору / Р. Шульга // Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. дек.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К.: Ін-тут соціології НАН України, 2010. – С. 261-271.
7. Смелзер Н. Социология / Н.Смелзер; [пер. с англ. З.П.Вольской]. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.
8. Общая социология: учебное пособие / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 654 с. – (Серия «Высшее образование»).
9. Соціологія: Підручник / За ред. докт. соціол. наук, проф. В.М. Пічі. – 4-те видання, виправлене. – Львів: «Магнолія 2006», 2007. – 278 с.
10. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%E8%E0%EB%FC%ED%FB%E9_%E8%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F2
11. Понимание медиа [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://znaki.fm/magazine/technology/ponimanie_media